

К 100 -летию со дня смерти Махмуда из Кахабросо

Писать о жизни и творчестве Махмуда можно много. Его научную и творческую стороны наиболее интересно и обширно раскрыли в своих исследованиях и книгах профессора: Чакар Саидова, Сиражудин Хайбулаев, Ахмед Муртазалиев и др. Наиболее интересные и значимые сведения собрали сельские учителя: Саид Азизов, Усмангаджи Магомедов, Магомед Сулейманов и др. Они опубликованы в прессе и на нашем сайте www.dagistan.ru.

В Союзе писателей Дагестана, в научных кругах Дагестанского научного центра Российской академии наук, в частности в Институте языка и литературы сложился коллектив «махмудоведов», которые проводят научные исследования по жизни и творчеству поэта.

Однако при кажущемся обилии статей, биография и творчество Махмуда, как великого поэта-лирика, ученого арабиста и как личности, до сих пор не полностью изучена.

Вместе с тем, в СМИ и соцсетях иногда появляются различные не достоверные произведения, рассказы и домыслы о Махмуде.

В этой статье хотел бы прояснить и остановиться на наиболее значимых деталях его жизни и творчества, по которым обычно у многих возникают вопросы:

1. Об учебе, семье и юношеских годах;
2. О фотографии Махмуда и о портрете Муъминат (Муи);
3. О службе в 1-ю Мировую войну кадиём 2-го Дагестанского полка;
4. О достоверных сведениях о смерти поэта;
5. О первых письменных оценках творчества Махмуда.

Об учебе, семье и юношеских годах

Начнем с того, что год его рождения в различных научных трудах отражён по-разному. Здесь разница могла произойти по следующей причине- при записи добровольцем в 1 –ю Мировую войну Махмуд изменил свой год рождения, так как на

№	Имя	Возраст	Пол	Состояние
89.	Магома Тайгибил вас. Сыновья его Махмуд. Омар. Женского пола 1 душа.	50. 14. 5	М. М. Ж.	Из переписи 1886 года

войну не брали граждан, в возрасте старше 40 лет, а ему в 1914 году было уже 42 года.

И видимо, никто не удосужился обратиться в Государственный архив Дагестана, в котором хранятся архивы переписи населения аула Кахабросо 1886 года и записано, что Махмуду на момент переписи было 14 лет, его брату Омару-5 лет, а их отцу Тайгибил Магоме -50 лет.

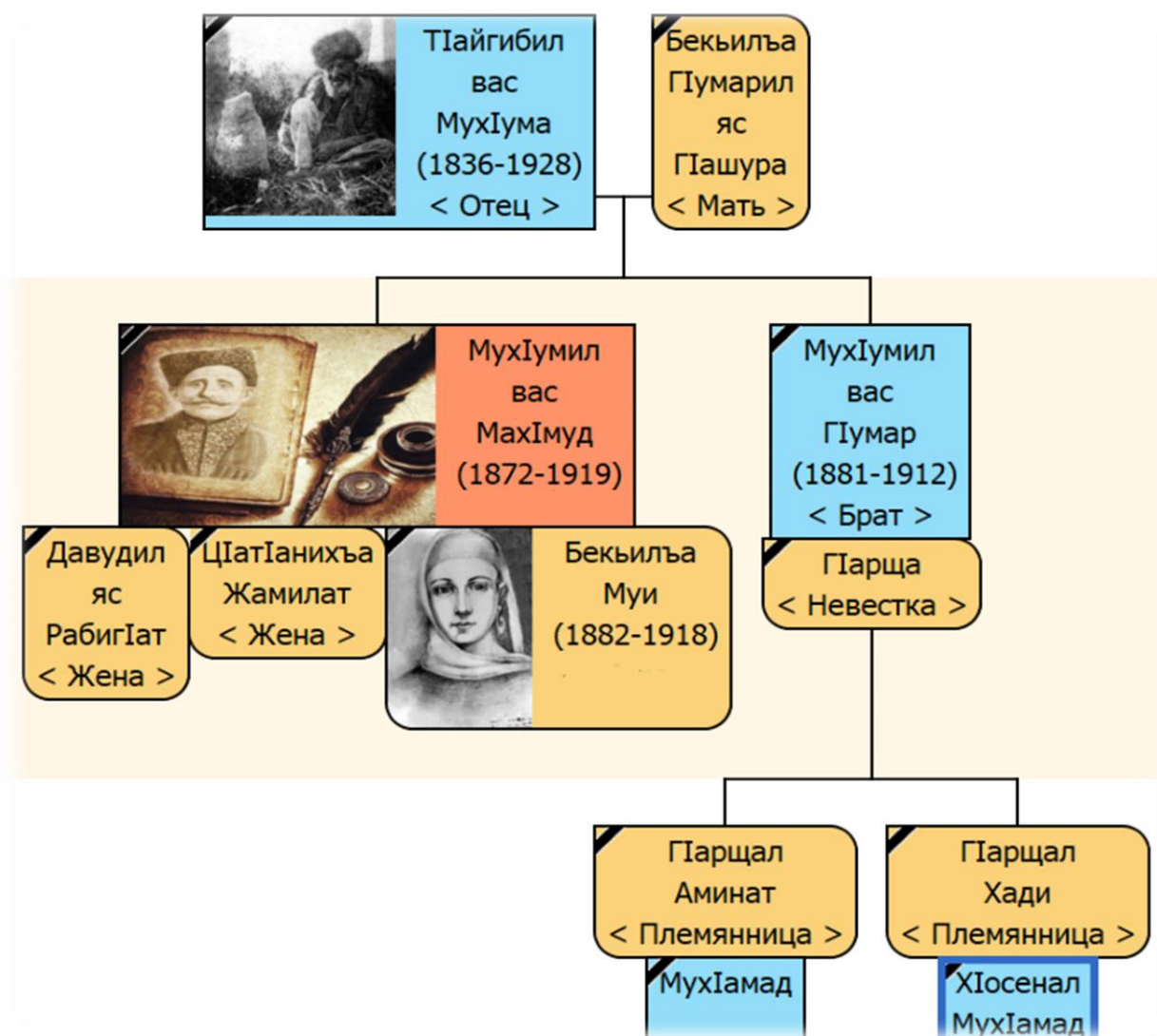
Отец Магома на могиле сына Махмуда, фотография 1928 года.

Отца его звали Тайгибил Мухума (Магома), а не Анасил Магомед, как принято считать в некоторых работах.

Отец Махмуда был человеком грамотным, набожным. Он, как положено отцу – мусульманину, обучил сыновей чтению Корана, основам ислама и письму. Этому учил он и детей аульчан.

Мать Ашура была родом из Бетли. После завершения коранической школы в 1879 году дядя Махмуда по материнской линии- Хандулал Магомед, женатый на бетлинке и живший в Бетли, чтобы помочь семье своей сестры и дать перспективное для того

времени образование своему племяннику, забрал его к себе. В Бетли жила и тетя Махмуда по материнской линии- Аминат.

Дядя определил мальчика на учебу к мусульманскому ученому Гайдарил Мухамаду, у которого Махмуд учился до 1884 года. Пять лет жил Махмуд у дяди, который оказал определенное влияние на воспитание племянника. Мухамад устраивал Махмуда на учебу к лучшим алимам Койсубулы (ныне Унцукульский район).

Многолетняя учеба будущего поэта у разных ученых и в разных аулах Аварики длилась почти двадцать лет (1879 – 1899 гг.). Дядя руководил обучением племянника, отправлял в аулы, где сильны были медресе, находил для него известных наставников – алимов. Он мечтал сделать Махмуда выдающимся ученым – теологом.

В воспоминаниях о Махмуде говорится и о том, что он, Хаскиль из Харачи, Шайхулислам из Инквалита учились у известного в Дагестане ученого Доного Мухамада Гоцинского – отца последнего имама Дагестана Нажмудина Гоцинского.

Следующим местом учебы Махмуда было медресе аула Ашильта. Туда он прибыл в 1886 году. В этом ауле тоже жили родственники Махмуда и это облегчило жизнь муталима. Ашильта издавна славился как один из центров арабо-мусульманской науки и образования со своими сложившимися традициями.

Здесь жил большой ученый Курбанали – в последующем Верховный муфтий Дагестана и внук известного алима из Ахальчи, который в XVIII веке переселился на жительство в аул Ашильта.

Здесь, в Ашильте произошло событие, имевшее большое значение в личной и творческой судьбе Махмуда: он встретился с Тажудином-Чанка из Батлаича, известным в Аварии поэтом и ученым, который работал и учился в Ашильта с 1884 года.

Чанка брал уроки у Курбанали и заодно как мударис сам обучал цивуров – младших муталимов- преподавал в медресе. Было ему тогда 21 год, а Махмуду – 14 лет.

У Махмуда был брат Омар, который уехал на заработки и пропал без вести, оставив двух дочерей. Их наследники и ныне проживают в с. Кахабросо.

Махмуд сдал экзамен-имтихан (امتحان) на духовного учителя и имама в Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск). С 1899 года по 1906 год работал дибиром-имамом в своем родном ауле и женился на Рабият- дочери Давуда.

Примерно через 5-6 лет из-за отсутствия детей и по настоянию матери развелся и переселился в аул Бетли, где работал будуном в местной мечети и обучал детей исламским канонам. Здесь он встретил вдову Муьминат (Муи), муж которой погиб 3 года назад, и предложил ей выйти замуж.

Дочь Сулейманова Магомедали и Патимат (Гьотло)- Муи родилась в 1882 году. У нее были ещё две сестры - Салихат и Загидат, а братьев не было. Муи в 16 лет выдали замуж за 24-летнего Кебедмагомеда -сына Хасана, полковника царской армии. У них родились 2 сына - Хасан и Магомедали. Муж Муи - Кебедмагомед погиб во время объездки коня на службе в охране губернатора в местности Герейавлак Буйнакского района.

Махмуд был учителем детей Муи, помогал ей по хозяйству. Они полюбили друг друга и решили пожениться, но её родня категорически воспротивилась этому браку и предупредила Муи, что отнимут у неё детей, если выйдет замуж. Они вынуждены были расстаться.

Махмуд уехал из аула Бетли и переселился в аул Цатаних. Долгое время работал будуном и против воли родителей женился там на девушке Жамилат. Брак был неудачным- любви и счастья не было. Родилась дочь, но и она умерла примерно через год. Махмуд разводится с Жамилат и, по просьбе джамаата аула Аргвани переезжает для преподавания в медресе и служения дибиром мечети.

В 1914 году, с согласия Муи, Махмуд решает жениться на ней, инсценировав похищение. Он с друзьями и Муи прибывают в аул Ашильта, но её родня пугают убийством Махмуда, и она отказывается выйти за него ради сохранения его же жизни. Тогда он произносит такие строки:

**Меседил лъималъул кьерги тIад
гъабун,
Пахъул букIун буго бицараб рагIи.
ГIарцул хъал тIад жемун, жаниб
тIухъи лъун
Йижун йикIун йиги ракIалъул гъудул.**

Перевод
**Раскрашенным позолотой сверху
Медью оказалось данное слово.
Обернутым серебряной фольгой
Свинцом оказалась любимая моего
сердца.**

Махмуд, отчаявшись, в 1914 году записывается добровольцем на войну и ищет встречи со смертью.

В записях военно-исторических архивов 1-й Мировой войны Махмуд записан как Могомаев Махмуд. Служил он с 1914 по 1917 гг.

Он был кадием 2-го Дагестанского полка. Эта должность приравнивалась чину заместителя командира.

10 января 1915 года его ранят. Он был удостоен наград и вернулся в Дагестан, когда распустили полк. В Дагестане царила смута.

Спис. № 1 48072	По пор. № 5	268
Фамилія Магомоевъ		
Имя Махмудъ		
Отчество		
Воинское званіе и часть владимир. доброволец 2 Дагестанскаго казачья полка		
Губ. Дагестанской области		
Уѣздъ		
Волость		
Селеніе сел. Габдуллаевъ		
Холостъ, семейный вдовецъ		
Вѣроисп. мусульманскаго		
Раненъ 10/1-915. тирей в тире-вог. с поврежденіемъ бедра		
Боленъ		
Отправленъ въ строй		
Эвакуированъ на родину на восток (туда то) по 4 сеп. 1915 г. в тире-вог. в Кр. Кр. во Владикавказъ 4/1-15		
Умеръ и погребенъ (такъ то)		
Время раненія и мѣсто сраженія 10/1-915. в Карагазъ		

Вершиной его поэзии считают поэму «Мурьям», которую он написал во время войны.

О фотографии Махмуда и портрете Муъминат

Бесценную находку для истории Дагестана и нашему фонду представили родственники участника 1 -ой Мировой войны Магомеда Сулейманова из селения Цатаних.

Чаниев Бигиш - большой любитель истории и классики Дагестана, рассказал о находке так: «Это действительная фотография Магомеда Сулейманова и Махмуда, сделанная в период 1-й Мировой войны. По рассказу Сулейманова на фотографии рядом с ними стоял еще один человек, которого репрессировали в 30 -х годах, и Сулейманов М. отрезал его с фотографии, так как работал в органах и боялся репрессий.

Сулейманов умер в 1977 году. Несмотря на преклонный возраст, у Магомеда была отличная память, и он свои воспоминания излагал последовательно, логично, связно, понятно, в деталях. На них можно опираться как на документальное повествование очевидца и участника событий, тем более, что почти все изложенное им подтверждается рассказами других однополчан Махмуда, между ними нет расхождений».

Фотографию в старых архивах деда в г. Буйнакске нашел внук Сулейманова М. - Набиев Алхас - сын знаменитого хирурга Набиева Халила Амировича, долгое время возглавлявшего Дагестанский онкологический диспансер. Фотографию фонду подарил Гимбатов Ибрагим – сын Магомеда Гимбатовича, 30 лет проработавшего 1 секретарем Унцукульского райкома КПСС. Мы благодарны им.

Еще раньше эту фотографию передал мне ныне покойный знаток Махмуда, ученый - филолог Якуб Сулейманов, но, не зная кто на фотографии, мы не стали публиковать ее.

Наиболее развернутыми, полными, конкретными являются воспоминания Магомеда Сулейманова. Записаны они Саидом Азизовым в 1971 году из уст самого

автора и изданы в книге профессора Сиражудина Хайбуллаева, выпущенном 2008 году к 135 - летию поэта.

На пожелтевшей фотографии рядом с Махмудом стоит Магомед Сулейманов и на обратной стороне есть записи на английском и арабском (может аджам) языках, которые подлежат обследованию, о результатах которых мы сообщим дополнительно.

О портрете Муи

По предварительным исследованиям портрет принадлежит якобы кисти известного в мире художника Халилбека Мусаясулав, выполненный им во время работы в типографии Мавраева. Идут исследования. Племянник художника - Мусаев Магомед обещал передать фонду и копию портрета самого Махмуда в исполнении Халилбека.

Фотокопию портрета Муи нам передал известный в республике врач и общественник, родственник Муи из с. Бетли Гайдаров Гаджи Махаевич. Мы благодарны им.

О смерти поэта

По рассказу Магомеда Магдилава –обвиненного в убийстве Махмуда, и отбывавшего 10 лет на строительстве в г. Каспийске, убийство Махмуда было случайным. Они были хорошими друзьями и кунаками.

Когда Магдилав узнал, что Махмуд приехал в аул Игали за виноградом для больной родственницы, он решил встретить его по-кунацки. Он нашел его в мечети вместе с имамом села; это было время предвечерней молитвы. Они вместе помолились и отправились домой к Магдилаву. В это время к нему в гости по поводу отгона скота пришли два кунака из аула Чиркея, одного из которых звали Хасбулатил Даци. Они были пьяные и с собой тоже принесли выпивку.

Махмуд поздоровался с гостями, отказался от выпивки, ссылаясь на ранение в 1-ой Мировой войне, и отец пригласил его к себе в другую комнату для беседы. Хасбулатил Даци был недоволен тем, что Махмуду оказывали столько внимания и почестей и несколько раз громко, чтобы все слышали, крикнул, что этот кахабросинец - нищий, голодранец и т.д.

Привыкшему везде к уважению и доброму отношению к себе, Махмуду это не понравилось, и он собрался уходить. Он поблагодарил за прием, попрощался и сказал, что не хочет стеснять гостей, и, что он дал слово имаму мечети, что придет к нему для разъяснения вопросов религии. Один из присутствующих попросил его делать дуа, но он отказался, ссылаясь на то, что пьяным дуа не поможет, но на месте сочинил и экспромтом прочитал следующий шуточный стих:

***«Мехтарав чиясе гладлу гъабиги,
Гладалаб гъоялда тил кьаби буго.***

***Гъекъарав чиясе хабар бицинги,
Харил гъорда цебе цла баки буго»***

Примерный подстрочный перевод;
**«Стараться привести пьяного в
чувство,
Все равно что бить палкой собаку
бешеную.**

**Говорить с человеком, выпившим –
То же, что перед стогом сена огонь
разводить»**

После этого пьяный Даци начал обзывать Махмуда и провоцировать его на драку, но Махмуд спокойно попрощался.

Даци в бешенстве крикнул: «Оказывается ты еще и не мужчина!». Эти слова вывели Махмуда из себя. Он резко подошел к Даци и вlepил ему несколько пощечин.

Вдруг наступила тишина - все произошло мгновенно. Магдилав схватил Махмуда, довел до порога, а Даци вытащил пистолет и крикнул, что не потерпит такого унижения и убьёт Махмуда.

По версии, которую Магдилав озвучил на суде, он вытащил из рук Даци пистолет и выстрелил в направлении улицы, чтобы просто разрядить его, так как пистолет заржался со ствола и на новый заряд нужно было время.

По версии, которую он рассказал позже своему сыну Магди и родным, выстрел произвел Хасбулатил Даци, целясь в Махмуда, а он, как хозяин дома, который не хотел опорочить гостей, взял вину на себя.

Магди ныне живет в Шамилькале и написал мне следующее: «Накопилось много. Всего сразу не расскажешь. Отец и Махмуд были близкими друзьями; чиркейцы хотели убить Махмуда и сделали это, к сожалению, руками моего отца. Эти чиркейцы жили долго и никому о том инциденте не рассказывали. Пистолет раненого Махмуда украли они (свидетель этого факта живёт в Хасавюрте и сегодня). Отец Махмуда простил моего отца, и они оставались кунаками (в 80-х годах умерли мои сестры по отцу, которые ухаживали за ним). Отец не позволял никогда и никому говорить плохо о Махмуде и до конца жизни сильно переживал. Мама мне рассказывала, что, когда говорил о Махмуде, у него слезы текли по бороде. И еще передала мне слова отца, что Махмуд не был таким, как некоторые о нем говорят. Он был настоящим человеком и Аварцем с большой буквы».

Махмуд был ранен в голову сзади, пуля застряла и не вышла наружу. В этой суматохе, пистолет и ремень поэта были украдены. Магдилав за это чуть не убил своих родственников, которых подозревал в краже. Гостей в ту же ночь и след простыл.

Раненого Махмуда перевезли в Кахабросо. Делегация примирителей пригнали в знак примирения быка, но отец Махмуда Тайгибил Магома отказался от дията, ссылаясь на то, что сын только ранен, в надежде, что он выживет.

Махмуд после ранения жил 9 дней. Его лечили лучшие врачи Койсубулы. Приехал даже родственник Муи - лекарь из Бетли - Давуд. Иногда он приходил в сознание и даже узнавал друзей, которые приезжали навестить его, но говорить не мог.

Когда приехал его друг-однополчанин, у которого усы в знак печали обвисли, Махмуд улыбнулся, скрутил свои усы вверх, чтобы друзья не пали духом и брали с него пример. В конце сентября 1919 года Махмуд умер.

Магдилав и его отец с алимами близлежащих селений приехали в с. Кахабросо к отцу Махмуда на соболезнование, поклялись на Коране, что убийство было случайным и попросили, чтобы их не объявили врагами. По решению алимов, за примирение

преподнесли 12 баранов, 2 быков и оставили того быка, чтобы зарезать для раздачи как садака.

По шариату простили Магдилава. Что предписано свыше, того не миновать.

Первые оценки творчества поэта

Первая письменная оценка творчеству Махмуда была дана ученым Абдулатипом Шамхаловым из аула Аргвани, в котором Махмуд был имамом, в свое время и русскими учеными - участниками аварской экспедиции под руководством профессора Жиркова Л.И. в 1923 году.

Профессор Л. И. Жирков, познакомившись со стихами Махмуда, писал о поэте: "Мы стоим перед литературным явлением огромной важности, явлением совершенно неизвестным научным кругам и европейскому обществу".

Высокую оценку дает поэзии Махмуда и знаток культуры Кавказа Н. С. Тихонов. Он сравнил творчество Махмуда в аварской литературе с творчеством Пушкина и назвал его "Кавказским Блоком". Позже все известные аварские поэты и писатели начинали свое творчество именно с изучения стиля и основ стихосложения Махмуда.

Со своими оценками и высказываниями о замечательном лирике выступали в свое время поэты и писатели Дагестана: Гамзат Цадаса, Р. Гамзатов, З. Гаджиев, Ш. Микаилов, О-Г. Шахтаманов, Я. Сулейманов, М. Абасил и др.

Основательную научную работу о поэтическом наследии Махмуда написали филологи-ученые - профессора Г. Гамзатов, Ч. Саидова, С. Хайбулаев, А. Муртазалиев.

Возвышенный образ Махмуда не раз оживает и в поэзии народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. Расул Гамзатович, сравнивая свое творчество с творчеством Махмуда, скромно замечает, что "Махмуд образно стоит на вершине горы поэзии, а он под горой только-только настраивает струны".

Стихи Махмуда насыщены географическими и астрономическими названиями, часто встречаются имена героев арабской литературы, упоминаются аяты из Корана, персонажи из Библии, много также в его творчестве арабских, русских и тюркоязычных слов.

Он 20 лет постигал науки у разных муалимов и духовных представителей того времени. Эти факты свидетельствуют о всесторонней образованности и широком кругозоре поэта. Он в совершенстве владел арабской грамматикой, знал русский язык, изучил географию, математику, астрономию. Был знаком с великими творениями классиков - Физули, Низами, Фирдоуси и других.

Из его творчества мы узнаём, что он посетил немало стран Европы и Азии.

Все как один отмечают в нем высокоразвитое чувство справедливости, стремление защитить слабого, верность в дружбе и стойкость в любви, приводят множество примеров его нравственной чистоты и благородства, его нетерпимости к низким поступкам: лжи, зависти, сплетням, неверности в любви и т. д. Махмуд был настоящим человеком, рожденным, чтобы приносить людям радость. Махмуд был необычайно открытым и жизнерадостным человеком. Он всегда находил возможность помочь попавшему в беду человеку, разделить его печаль, поднять дух.

Стали крылатыми многие лаконичные и емкие поэтические строки, его мудрые слова.

Поэт писал, что «Дворцы любви, построенные с таким старанием и терпением, рухнули». Обезумевший от любви, он остался у ее развалин, одинокий, непризнанный, неприкаянный. Но неужели жизнь прожита напрасно, любовь сгорела, улетучилась, любимой нет, мечты не сбылись?

Нет, у поэта есть и остались ценности, которые приносят ему удовлетворение и восполняют пустоту, образовавшуюся в его жизни. Это его поэзия, в которой он воспел свою несокрушимую любовь:

**...Хласрат цликкларасе цар щолеб ани,
Цлер гладин дунял дир буклинаан.
Цликклун хиял лъурав ханлъулев ани,
Халкъалъул ихтияр дихъе щевелаан...**

Перевод С. Липкина

**Если б люди прославили сильную страсть,
Я бы стал над землею могучим владыкой.
Утвердил бы над миром я царскую власть,
Если б мир трепетал пред любовью великой.**

**Рокъуца глорцичел голохъабиги
Гемерал глудила дир раглабазухъ.
Гедал рокъи ккарал гюлил ясалги
Гюдулел челаро дир хабар лъани.
Дунго хвананиги хакъалда лъалел
Къасидатал тана таманал нахъе.
Ракъуль вукъаниги, къаникъ урхъараб
Къо гемер бачина гищкъу ккаразде.**

Перевод С. Липкина

**У юношей, жаждущих страстной любви,
В сердцах прозвучат мои песни живые,
И девушки, что полюбили впервые,
Оплачут печальные песни мои.
Умру я, но песню любви неизменной
Оставлю народу во всей чистоте.
Я верю: влюбленные, в час вдохновенный,
К моей устремятся надгробной плите...**

Лирика Махмуда станет путеводной звездой, наставлением, назиданием для всех, бальзамом для души тем, кто в жизни испытывает это неукротимое чувство - чувство любви. Махмуд обладал большим даром предвидения, он прекрасно понимал цену слову, благодаря которому человек познает себя.

Геме́рал гла́дамаз, хлатта гла́лимзабазцин Мах́мудиде глунти́зарулаан ма́гна-
гюркь гьечлел кочлол раглаби, гьалтул аслу-кьучи́цин цлехечл́ого. Геме́раб кьо бихъана
Мах́мудил х́уригата́тул кьеркьохъанги атеистги вахъинаву́лаго. Живго Мах́мудица
жиндир гу́рин инкар гьабиледухъ хисизарун руго геме́рал куч́дул. Мах́мудил жиб-жиб
кеч́л, жиб-жиб мухъ хлатта жиб-жиб ра́гиги́цин бич́чл́изе ккани лъазе ккола гьелтул кьуч́л.
Кьуч́л гьечл́ого босараб, гл́лла гьечл́ого рехсараб ра́гл гьесул бату́ларо. Мах́мудица
жинцагоги абуна гьадин:

...Илбисул рас бугел ма́цихъабазги
Цла́ базе гьабуна гьерсил гьоно́да,
Гьоро́ца росаял жасусза́базги

Гьоркьоб кьал т́ламуна дир рокья́лда,
Дозна́ние хъвалел х́акимза́биги
Хилая́лъе ч́лана дир дивана́лъе...

Гьадин хис-хисизарун руго Мах́мудил куч́дул:

Хъвале́б буго:

Къуръан-х́адисалда х́урулѓинзаби,
Х́исаб хун **бицуна**, берцина́лилан.
Берцинл́ъи, т́лабиѓлат т́окл́ъара**в** инсан,
Йигеб баќл ра́гичо, Ѓайнаъ, дудаса.

Хъвале́б буго:

...Бо́цлухъ рокьи ккарал ах́макъза́базе,
Алла́гъ, **мун вуге́лтул** цо тамих́л гьабе.
Балай -рокья́лтул ба́гъа лъала́рел,
Бо́цл-рикъзиги кьун кьосине гьаре...

Мах́мудил ра́глаби:

Къуръан-х́адисалда х́урулѓинзаби,
Х́исаб тун **реццула**, берцина́лилан.
Берцинл́ъи, т́лабиѓлат т́окл́ъара**й** инсан,
Йигеб баќл ра́гичо, Ѓайнаъ, дудаса.

Мах́мудил ра́глаби:

...Бо́цлухъ рокьи ккарал ах́макъза́базе,
Алла́гъ, **х́алќлолелту́л** цо тамих́л гьабе.
Балай -рокья́лтул ба́гъа лъала́рел,
Бо́цл-рикъзиги кьун кьосине гьаре...

Цойги хал гьабе Мах́мудилги Кьохъа Мух́ламадилги кочлол бах́салъухъ:

Кьохъа Мух́ламад

Алжанал рикъу́лев, Бетле́ргъан Алла́гъ,
Алжан ду́его тун, дие Байжа́т кье.
Кьурабги бахъу́лев, х́алќло́лев Бече́д
Жужах́го би́шила, кьада́р хъванани.

Хъах́лабросу́лъа Мах́муд

Дур х́алќло́лѓиго щиб, Кьохъа Мух́лама́д
Алла́гъасде ву́ссун, гьеди́н ќаллъазе.
Муса а́варагги му́н вати́ларин,
Гьеди́глан ада́б тун, гарга́зе ккани.
Байжати́хъ ахи́рат хису́лев пу́лан,
Ра́кьалда ц́уяб жо гьечле́бищ т́окла́б?
Т́окл́ъи х́асрата́лту́лъ бата́рав па́кьир,
Рекле́е ѓадлу кьун, ѓодове ву́сса.

Кьохъа Мух́ламад

Дур рокь́иги кке́чищ, хъах́лабросу́лъев,
Роо́л бух́л буги́н хасе́л бакъу́лъги.
Берѓинче́бищ балай, бе́цлъич́ищ
ду́нял,
Х́асрата́л рух́ич́ищ ка́ранзу́л ц́илал?

Х́асрат бу́клун буге́б лъикла́б гьечле́б жо,
Чорхол ихти́ярал нилъе́хъ толаре́б.
Гишќу бу́клун буге́б тамаша́б жо,
Ќалгун ма́цл жинди́го му́клур гьабу́леб.

Хъах́лабросу́лъа Мах́муд

Ѓанди ѓуру́лъ лъу́гъа, ра́гул у́стархан,
Урѓиб реќараб ц́ла сви́нарища́ли.
Му́глу́л т́огъив ва́ха, ѓадалав Къа́йис,
Ма́лайкъза́баз саба́б хъвала́рища́ли.
Алла́гъас ви́жарав Алла́гъасу́л ла́гъ,
Бетле́ргъангун кьеркьон му́н берѓина́ро.
Х́асратги гишќуги ра́кьу́лъги бу́кьун,
Тавбу́ гьабе, гьуду́л, да́гба жи́бго тун.

Кьохъа Мух́ламад

Алла́гъасда да́гба ба́лев гу́ро дун,
Та́лих́ла́лда ха́дув ха́чалев ву́го.
Бетле́ргъана́сдехун кьеркьей гьечл́о дир,
Я́лгъу́злъия́лъ ву́го жани́в ту́рулев.